

А. Ее возбудило то, что она увидела. Так вот почему Драко так возбудился. Что ж, это определенно облегчало его работу. Унижение было гораздо эффективнее пустых угроз.

Драко поставил ее бокал на стол, но она просто смотрела на него, не двигаясь.

Опустившись в кресло справа от Люциуса, Драко ухмыльнулся, глядя на расстановку на диване. "Не думаю, что тебе стоит беспокоиться о Грейнджер, отец. Если ты позволишь ей наблюдать, она будет хранить твой секрет до скончания веков".

Люциус изучал их пушистоволосую соглядатайшу. Она дрожала от волнения. Или смущения. Или гнева. Опустившись на край кресла, Люциус поставил свой бокал на кофейный столик и, отведя руку назад, провел пальцами по ее колену. Она перестала дышать. Хорошо. Он привлек ее внимание. Это была его страховка. Сплетен было легко избежать, если свидетели стеснялись говорить. Чем краснее становилось ее лицо, тем надежнее сохранялся их секрет.

Раздвинув ноги, он прижал свое колено к ее. "Так вот зачем все это?" - промурлыкал он. "Небольшое любопытство?"

Ее горло сжалось, когда она пыталась сглотнуть, а глаза застыли на его колене с выражением испуганного страха.

Он провел рукой по своему бедру и, поднявшись, коснулся мизинцем ее ноги. "Тебе понравилось то, что ты увидела?"

Она уставилась на его руку, словно гадюка, готовая нанести удар.

Медленно, дюйм за дюймом, он перешел к ее бедру. Он чувствовал жар ее тела, проникающий сквозь платье. Нет причин, по которым он не мог бы насладиться этой маленькой игрой в кошки-мышки. Сколько нужно сделать, чтобы отпугнуть ее? Положив ладонь на ее ногу, он слегка сжал ее. "Тебе нравилась моя книга до того, как мы вошли? Если это то, чем ты увлекаешься, то, возможно, мне стоит показать тебе, как в этом доме наказывают непослушных шпионов".

Ее глаза расширились, но взгляд не отрывался от его руки. Постепенно она разжала кулаки и сжала переднюю часть плеча, словно ей было холодно, но он сразу распознал скрытое пятно на потной руке, когда увидел его. Люциус прикусил язык, чтобы скрыть улыбку. Она собиралась сбежать. Если он еще раз увидит ее покрасневшее лицо в своем доме, то будет потрясен. Она

ни за что не стала бы никому об этом рассказывать.

Скользнув рукой по ее бедру, он решился на откровенно неподобающую территорию. "Через чье колено ты бы предпочла встать первой - мое или Снейпа?"

Ее грудь резко поднялась и опустилась, дыхание участилось. Давай, маленькая мышка. Убегай. Может, Драко побежит за тобой и успокоит тебя. "Если ты будешь послушной девочкой, я дам тебе пососать мой член, пока Северус будет красить твою задницу". Он потянулся рукой к ее пизде. Три. Два. Один. Беги.

Она раздвинула ноги.

Люциус изогнул одну бровь. Смелая маленькая мышка, не так ли? Посмотрим, насколько ты храбрая на самом деле. "Пересядь ко мне на колени, девочка", - прорычал он. "Подними юбку".

Она уставилась на него, пыхтя, как собака во время течки. О, как же ты напряглась, да, Грейнджер? Неужели никто не позаботился о твоей маленькой ханжеской киске? Без предупреждения она резко перекинулась к нему на колени, и он едва успел понять, что она делает. Ах ты, рогатая распутница!

"Эй!" запротестовал Драко. "Вставай, Грейнджер. Это несерьезно".

Люциус усмехнулся. "Или сядь и заткнись, или убирайся!"

Драко захлопнул рот и с ледяным взглядом вернулся в кресло.

Люциус провёл рукой по задней части её ноги, задирая юбку над задницей. Коротенькие черные кружевные трусики облепили ее изгиб. "Как мило. Она носит твой цвет, Северус".

Северус приподнял одну бровь, но в остальном его лицо ничего не выдавало. Он потягивал свой напиток, как будто ему было скучно. Точно. Когда ты в последний раз видел такую задницу? Не делай вид, будто тебя это не заводит.

Она без всяких раздумий затащила его на место, и он будет ограничен в использовании левой

руки из-за ее направления. Это должно быть нормально. Он может быть амбидекстром, когда это необходимо. Отведя руку назад, он со всей силы ударил ее по правой щеке. От удара по ее плоти пробежала рябь, и она удивленно вскрикнула. Ее ягодицы напряглись от боли, но через несколько секунд она расслабилась и подтянула задницу, чтобы получить еще. Люциус едва не рассмеялся. Неудивительно, что Драко приглянулся именно этот.

Шмяк!

Еще одна приливная волна прокатилась по ее попке, и она крутанула бедрами, а затем выгнулась дугой в знак благодарности. Милая Цирцея! Какое приглашение. Эта задница станет розово-красной, прежде чем он передаст ее Снейпу.

Шмяк! Шмяк! Шмяк! Шмяк!

Черт возьми, только посмотрите, как она шатается. Нарцисса любила пошлепать по заднице в порыве страсти, но редко позволяла ему отшлепать ее по-настоящему. Ему этого не хватало.

Шмяк! Шмяк! Шмяк! Шмяк!

Смак! Смак! Смак! Смак!

Люциус никогда не был поклонником розового цвета, но теперь он начал понимать его привлекательность. Он ускорил темп, без паузы впиваясь в ее порозовевшие щеки. Ее тело раскачивалось на его бедре, бедра подрагивали и извивались под нарастающим жаром. Боль и наслаждение окрасили ее крики, но именно наслаждение привлекло внимание его либидо.

После еще двадцати резких шлепков он вцепился пальцами в ее пояс и начал стягивать трусики на бедрах, делая это медленно, чтобы убедиться, что она не запаниковала. "Думаю, теперь мы их спустим".

Она не только не протестовала, но даже приподняла бедра, чтобы помочь снять трусики. Какой неожиданный гость оказалась Грейнджер.

Великолепно. Люциус скатывал трусики вниз по бедрам, пока ластовица не вылезла из щели. Вывернув промежность наизнанку, он с ухмылкой посмотрел на кремовое пятно, пропитавшее центр. "Ты только посмотри на это, Северус".

Ее ноги сомкнулись, чтобы скрыть свою реакцию, но Люциус обеими руками раздвинул их. "Нет, нет, нет", - сказал он, мрачно усмехаясь. "Непослушные ведьмы держат ноги открытыми, когда их шлепают. Покажи нам все, девочка".

На секунду он замешкался, но затем ее ноги широко раздвинулись, открывая им вид на сверкающую расщелину. Люциус встретил взгляд Снейпа со злобной ухмылкой. "Не думаю, что ей вообще нужны эти трусики, не так ли?"

Снейп лишь взглянул на ее застекленную ластовицу и сделал еще один равнодушный глоток бурбона.

"Конечно, нет", - ответил за него Люциус. "Поднимите бедра, мисс Грейнджер. Я сниму это для вас".

Она приподняла свое тело, демонстрируя еще больше своих сливочных прелестей, а Люциус спустил трусики с ее ног и с пышностью снял их. Один глубокий вдох - и его окутала дымка женского возбуждения. О боги. Он не чувствовал этого райского аромата с тех пор, как в последний раз был с Нарциссой. В его мозгу пронеслись образы ее белокурого секса, разложенного перед ним как на блюдечке с голубой каемочкой. Ледяной нож воспоминаний пронзил его сердце, и он скривился от боли. Его милый ангел. Он почти чувствовал тепло ее пушистого бедра на своей щеке, ее пальцы, разрывающие его волосы, когда она кончала. Его грудь сжалась от тоски и печали, а губы покалывал призрак давно прошедших поцелуев, которые больше никогда не повторится. Скучаю по тебе. Очень сильно.

Он положил трусики Грейнджер на свободное место и погладил ее по попке. Он и забыл, как ему нравятся женские атрибуты. Северус обеспечивал секс и физические прикосновения, необходимые ему, чтобы оставаться в здравом уме, но... Снейп не был мягким и теплым. Точнее, он был теплым и обжигающим. Но он был таким же ласковым, как носорог. И хотя ему нравилось, когда Снейп прижимал его к себе, с уходом Нарциссы чего-то не хватало. Дело было не только в любви, что было достаточно душераздирающе; дело было в том, как она обнимала его и таяла вокруг него. Она приняла его, сделала его частью себя. Теперь у него не было выхода для всей этой романтической чепухи, бурлящей в его животе. Он чувствовал себя бесполезным, когда не о ком заботиться.

"Возьми ее для меня, Северус". Ему нужен был воздух. И, может быть, еще выпить. От всех этих воспоминаний у него болел живот. "Преподай ей урок, который она не забудет".